

ТЕОРИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Зарипова Зебинисо Абдурахмановна,

PhD, Доцент кафедры «Международные отношения»,
Ташкентского государственного университета востоковедения
E-mail: zebiniso_zaripova@tsuos.uz

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения теорий разрешения и трансформации конфликтов в приложении к практическим подходам в достижении договоренностей по урегулированию территориальных споров в Центральной Азии на современном этапе. Отдельное внимание уделено подходам к изучению переговоров как основному методу несилового разрешения конфликтов.

Проводиться анализ основных этапов в развитии территориальных споров между Узбекистаном- Таджикистаном, Узбекистаном- Кыргызстаном, Кыргызстаном- Таджикистаном, начиная с исторических аспектов возникновения проблемы, характеристики географического положения границ между странами в Ферганской долине, ситуации, которая сложилась после появления независимых государств в 1990-х годах XX века. В центре анализа примеры трансформации позиций стран региона, развитие диалога в рамках переговоров и подписание договоров о государственных границах между странами.

Современные кейсы разрешения территориальных споров, рассмотрение проблем безопасности региона в комплексе, исследование возможностей дипломатии по формированию переговорного пространства и достижению компромисса в целях устойчивого развития всех стран может послужить примером для других регионов, где имеются схожие проблемы.

Ключевые слова: теории разрешения конфликтов, позиционный торг, принципиальные переговоры, трансформация, территориальные споры в Центральной Азии, компромиссы, уступки, договоры

Markaziy Osiyodagi hududiy nizolarni bartaraf etishning zamonaviy amaliyoti va mojarolarni hal qilish nazariyalari

Zebiniso Abduraxmanovna Zaripova

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,
Xalqaro munosabatlar kafedrasida dotsenti, s.f.n.
E-mail: zebiniso_zaripova@tsuos.uz

Annotatsiya. Mazkur maqolada hozirgi bosqichda Markaziy Osiyodagi hududiy nizolarni hal etish bo'yicha kelishuvlarga erishishning amaliy yondashuvlariga nisbatan ziddiyatlarni bartaraf etish va o'zgartirish nazariyalarining asosiy qoidalari tahlil qilinadi. Shuningdek, muzokaralarni ziddiyatlarni zo'ravonliksiz hal qilishning asosiy usuli sifatida o'rganuvchi yondashuvlarga alohida e'tibor qaratilgan.

O'zbekiston-Tojikiston, O'zbekiston-Qirg'iziston va Qirg'iziston-Tojikiston o'rtasidagi hududiy nizolar rivojlanishining asosiy bosqichlari tahlili muammoning tarixiy jihatlaridan boshlanadi. Bu tahlil Farg'ona vodiysidagi mamlakatlararo chegaralarning geografik joylashuvi xususiyatlarini hamda XX asrning 90-yillarida mustaqil davlatlar paydo bo'lganidan keyin yuzaga kelgan vaziyatni o'z ichiga oladi. Tahlilda asosan mintaqa mamlakatlarining pozitsiyalari o'zgarishiga, muzokaralar doirasida muloqotni rivojlantirishga va mamlakatlar o'rtasida davlat chegaralari to'g'risidagi shartnomalarni imzolash jarayonlariga e'tibor qaratiladi.

Hududiy nizolarni hal etishning zamonaviy usullari, mintaqaning xavfsizlik muammolarini yaxlit, kompleks tarzda ko'rib chiqish, muzokaralar maydonini shakllantirish va barcha mamlakatlarning barqaror rivojlanishi uchun murosaga erishishda diplomatik imkoniyatlarni o'rganish – bularning barchasi o'xshash muammolarga duch kelgan boshqa hududlar uchun namuna bo'lishi mumkin.

Kalit so'zlar: konfliktlarni hal qilish nazariyalari, pozitsion muzokaralar, prinsipial muzokaralar, transformatsiyalar, Markaziy Osiyoda hududiy nizolar, murosalar, konsessiyalar, kelishuvlar

THE THEORIES OF CONFLICT RESOLUTION AND CONTEMPORARY PRACTICES OF SETTLING TERRITORIAL DISPUTES IN CENTRAL ASIA

Zebiniso Zaripova Abdurahmanovna

Tashkent state university of Oriental studies,
Doctor of philosophy in political sciences (PhD),
E-mail: zebiniso.zaripova@gmail.com

Annotation. The article examines the main provisions of the theories of conflict resolution and transformation in application to the practical approaches to reaching agreements on settling territorial disputes in Central Asia in the present stage. Special attention is paid to approaches that studying negotiations as the main method of non-violent conflict resolution.

The analysis of the main stages in the development of territorial disputes between Uzbekistan-Tajikistan, Uzbekistan-Kyrgyzstan, Kyrgyzstan-Tajikistan, starting with the historical aspects of the problem, characteristics of the geographical location of the borders between the countries in the Fergana Valley, the situation that developed after the emergence of independent states in the 1990s of the XX century. The analysis focuses on examples of the transformation of the positions of the countries of the region, the development of dialogue within the framework of negotiations and the signing of agreements on state borders between the countries.

Modern cases of resolving territorial disputes, considering the security problems of the region in a complex, exploring the possibilities of diplomacy to form a negotiating space and reach a compromise for the sustainable development of all countries can serve as an example for other regions where there are similar problems.

The key words: Conflict resolution theories, positional bargaining, principled negotiation, territorial disputes in Central Asia, compromises, concessions, agreements

Введение

Среди теоретических подходов, которые изучают феномен конфликта в работе над его завершением выделяются теории разрешения конфликтов. Многие из них получили распространение в XX веке. Эти подходы основаны на изучении многочисленных конфликтов разного уровня, и, на наш взгляд, могут быть использованы для осмысления процессов урегулирования территориальных споров в нашем регионе.

Обзор литературы

Conflict resolution (разрешения конфликтов) отрицают силовой взгляд на конфликт. Теория предполагает изучение того, что лежит в основе, каковы корни конфликта, и находятся в поиске решения. Conflict resolution исследует вопрос о том, как стороны могут продвинуться от результата борьбы с нулевой суммой (где кто-то выиграл, а кто-то проиграл), до результата с позитивной суммой (где результат приемлем для всех сторон). Продолжением этого подхода является теория Conflict transformation (трансформация

конфликта), которая акцентирует внимание на том, что насильственный конфликт трансформируется постепенно, через серию малых или небольших изменений, которые должны коснуться разных аспектов проблем, которые лежат в корне противостояния;

- трансформации акторов – изменения внутри сторон конфликта, или появление новых сторон;
- трансформации проблемы – чередование повестки дня в проблеме конфликта;
- структурной трансформации – целостная структура отношений или структура распределения власти трансформируется. Этот подход также предлагает различные типы интервенций и миротворчества.

Важным элементом имплементации указанных подходов несилового разрешения конфликтов являются переговоры. Феномен переговоров также в центре теоретического осмысления. В литературе выделяется два основных типа: переговоры как торг и переговоры как совместный с партнером анализ проблемы с целью нахождения взаимовыгодного решения.

В первом случае участник переговоров рассматривает их как одно из средств и одну из возможностей добиться победы в реализации собственных целей и позиции. Он стремится "выторговать" (отсюда название - "торг") наиболее выгодный для себя итоговый документ, допуская при этом, что партнер понесет потери. При ориентации сторон прежде всего на собственную победу само вступление в переговоры фактически является продолжением борьбы и конфронтации, только иными средствами. Часто при торге стороны стремятся дать как можно меньше информации о своих истинных интересах и намерениях, значительно завышают первоначальные требования, используют различные приемы оказания давления и шантажа с целью добиться желаемого соглашения. Томас Шеллинг в своей книге «Стратегия конфликта», исследуя торг как способ поведения стратегии в переговорах, акцентирует внимание на стратегиях угроз, обещаний, молчаливой координации, открытом торге, неявных переговорах и ограниченной войне» [1].

В книге Р.Фишера и У.Юри «Путь к согласию или переговоры без поражения», раскрывается метод как вести переговоры, чтобы добиться взаимной выгоды. Этот метод получил название «принципиальных переговоров». Авторы указывают на 4 правила таких переговоров; 1. Придумывать взаимовыгодные и разноплановые варианты. 2. Поиск компромисса, который одинаково устроит обе стороны. 3. Настаивать на использовании объективного критерия. 4. Убедиться, чтобы переговоры не выходили за рамки заявленной темы и оставались продуктивными и найти субъективную норму [2]. Этот подход подразумевает нацеленность на решение проблемы (joint problem-solving) совместный поиск решения проблемы, где необходима значительная степень коммуникации участников, формирование отношений диалога между ними.

Методы. Кейсы разрешения территориальных споров в ЦА показывают, что указанные выше теории так или иначе нашли отражение в стратегиях сторон, участвующих в споре. В середине 1920-х годов советская власть провела в Центральной Азии административно-территориальную реформу, заложив основу нынешних территорий Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Принятые в центре решения привели после развала СССР к территориальным спорам между новыми независимыми государствами. Особым проблемным местом в этом вопросе является Ферганская долина, где встречаются границы трёх государств Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, а также имеется большое число анклавов. Шесть из них находятся на территории Кыргызстана (4 узбекских территории Шахимардан, Чон-Гара, Джангайл, Сох и 2 таджикских -Ворух и Кайрагач) и 2 анклава в Узбекистане (киргизский Барак и таджикский Сарвак). В 1990-х много писали о том, что этот регион представляет собой самую сложную границу в мире, и было много

алармистских сценариев в отношении развития Ферганской долины, во многом из-за анклавов, которые являлись фактором напряженности в отношениях стран.

Результаты и обсуждение. Прошло более 30 лет и можно наблюдать, как разрывается узел противоречий в регионе. Первым прорывным шагом стало соглашение 2018г. между Таджикистаном и Узбекистаном. Еще в 2000г. была образована совместная комиссия по делимитации узбекско- таджикской государственной границы. Стороны договорились взять за основу решения президиумов Верховных Советов Таджикской ССР и Узбекской ССР, принятые в 1961г. Это было важным шагом, с точки зрения согласования позиций, относительно нормативно- правовой основы урегулирования. Узбекско- таджикская граница имеет протяженность 1332 км из которых 93 км. оставались несогласованными. 84% границы были определены в 2002г. И только в 2018г. начался новый раунд переговоров. Президенты Ш. Мирзиёев и Э.Рахмон 9 марта 2018г. подписали договор Договор об отдельных участках узбекско-таджикской госграницы. Удалось прийти к отдельному соглашению по спорному объекту Фархадской гидроэлектростанции, построенной на границе между двумя странами. Было принято решение, что Таджикистану будет принадлежать земля, на которой находится объект, а плотина с оборудованием и инфраструктурой остается собственностью Узбекистана [3].

Следующий шаг определение границ между Кыргызстаном и Узбекистаном. В советское время административная граница была очерчена без учета рельефа местности и несогласованность границ часто приводила к конфликтам. Первые попытки определить границу начались в 2000 году. В 2001 году был принят кыргызско-узбекский меморандум по урегулированию правовых основ делимитации совместной госграницы. В 2003 году после долгих переговоров, страны делимитировали 654 из 1378 км совместной госграницы. Возобновление споров по уточнению кыргызско-узбекской границы началось в 2011 году. На начало 2011 года на была согласована линия границы протяженностью 1 058,83 км из 1 378,44 км. Начиная с 2012 по 2014 года, в ходе переговоров обсуждались вопросы относительно водохранилищ Кампиробод и Касансай (Орто-Токойское водохранилище), открытия дорог к кыргызскому анклаву Барак и узбекскому анклаву Шахмардан, рассматривалось открытие на границе контрольно-пропускных пунктов, закрытых с 2010 года. К началу интенсивных переговоров в 2016 г. из 1378 км общей границы делимитировано и демаркировано было 1170 км. Оставалось разграничить 208 км. Большая проблема согласования в том, что каждая из сторон пользовалась картами разных годов, и на разных этапах переговоров настаивала именно на своем варианте. «Кыргызстан в своих доводах опирался на документы паритетной комиссии правительств Киргизской ССР и Узбекской ССР от 1955 года, а Узбекистан руководствуется материалами национально-территориального размежевания 1924-1927 годы». Несогласованные территории вызывали ожесточённые споры между сторонами, т.к. речь шла о жизненно важном доступе к водохранилищам и источникам. В итоге, спустя 32 года Ташкент и Бишкек пришли к компромиссу по вопросу границ. На последнем этапе стороны согласовали передачу Узбекистану почти пяти тысяч гектаров территории Кемпир- Абадского (Андижанского) водохранилища и 19,5 гектара для обслуживания и охраны плотины. Взамен Киргизия получила 1019 гектаров пастбищных земель и 12 849 гектаров других земель на участке «Говасай». При этом узбекская сторона обязалась поддерживать уровень воды в водохранилище на отметке не выше 900 метров и обеспечить доступ к водохранилищу с киргизской стороны для орошения, рыболовства и водопоя животных. Киргизы, в свою очередь, пообещали «обеспечить режим использования воды». Страны также договорились подписать отдельное правительственное соглашение по совместному использованию и очистке родника Чашма [4] в Сохском районе Ферганской области, который в конце весны 2020г. стал причиной приграничного конфликта между жителями Узбекистана и Кыргызстана.

По итогам переговоров сообщалось, что процесс переговоров проходил непросто. Предложения подготавливались после долгих споров, после детального изучения участков границ, шаг за шагом, проведения нескольких заседаний межправительственных комиссий, изучение архивных документов. Процесс согласования ранее не согласованных 35 участков границ (всего 302 км) занял 5 лет [5].[6]

Как видно, на начальном этапе страны применяли тактику позиционного торга, используя для обоснования своих позиций разные карты, которые доказывали принадлежность спорных территорий именно им. Кардинальные изменения произошли в 2017г., когда президент Узбекистана Ш.Мирзиёева указал, что Центральная Азия находится в приоритете внешней политики нашей страны и взял курс на сближение со странами -соседями и создание зоны безопасности, стабильности и добрососедства. Эти изменения соответствуют положениям теории трансформации, указанной выше, которая предполагает изменение структуры конфликта, смену участников, которые могут пересмотреть позиции на переговорах.

Тупиковая, казалось бы, проблема нашла решение за два-три года, и, по общему мнению, во многом благодаря сильной политической воле, где оказались важными личные отношения президентов. Ташкент на примере договора с Бишкеком показал, что компромиссы помогают достигать даже сложные цели гораздо быстрее.

Следующим узлом в территориальных спорах Ферганской долины стал спор между Таджикистаном и Кыргызстаном. Они имеют общую границу протяженностью 970 км. После распада СССР - стороны долгое время не могут договориться о принадлежности десятков спорных участков. Неделимитированные территории становились зоной конфликтов между местным населением, в него вовлекаются пограничники двух стран. Два последних по времени конфликта 2021 и 2022гг. были самыми серьезными в череде противостояния за последние 20 лет.[7].[8] Переговорный процесс растянулся на несколько этапов; 2002г. Бишкек (А.Акаев- Э.Рахмон) Мирное политико-дипломатическое решение пограничных конфликтов; проблемы делимитации и демаркации кыргызско- таджикской государственной границы. 2003г. в Душанбе (А.Акаев- Э.Рахмон) проблемы делимитации и демаркации кыргызско- таджикской государственной границы. 2019г. место переговоров- приграничные селения (С.Жээнбеков, Э.Рахмон). Главы государств провели совместную встречу с населением приграничных районов на перекрёстном участке кыргызско- таджикской границы между Аксайским айлом окмото Баткентского района и Таджикон сельского совета Ворух города Исфары. 2021г. (С.Жапаров- Э.Рахмон) встреча президентов в формате «тет а тет» в Душанбе. 2022г. (С.Жапаров- Э.Рахмон) Самарканд. Встреча на полях саммита глав государств членов ШОС. На встрече обсуждался текущий конфликт на границе [9]. На момент конфликта 2022г. оставались неопределёнными более 300 км. Таджикско-киргизской границы из 972км. Спорные участки расположены в местах водоразделов, пастбищ и земель, которые обе стороны считают своими территориями. Как отмечают обозреватели, конфликт 2022г. между Кыргызстаном и Таджикистаном вывел взаимную неприязнь с прежнего локального уровня до национального масштаба в обеих странах. Тем не менее, в отличие от других мировых территориальных споров и конфликтов как в Карабахе, Кашмире или Палестине, лидеры Центральной Азии публично придерживались мирной риторики и призывали к добрососедским отношениям. Было понимание, что необходимо продолжить беречь атмосферу дружбы, взаимопонимания между государствами и сохранить хрупкий мостик между руководством стран для того, чтобы переговоры по границам хоть и временами безуспешно продолжались [10]. Одним из важных аспектов успешных переговоров, с точки зрения теории переговоров Дж. Бертон [11], является сохранение коммуникации между сторонами.

Вопрос о границах очень острый и нуждается в разрешении, и это во многом объясняет закрытость и кулуарность в принятии решений без широкого вовлечения общественности. Почему стороны на протяжении 30 лет не могли прийти к такому соглашению? Каждая сторона считала, что может продавить свою позицию в споре. В случае Таджикистана и Кыргызстана, последние вспышки в 2021 г. и в 2022 г. показали, что идёт переход на новую стадию конфликта, от конфликта на между общинном уровне на границах, на уровень межгосударственного конфликта с привлечением крупных армейских формирований с более серьёзными последствиями. И, действительно, страны начали вооружаться. Но достаточно скоро стороны оценили ресурсы, оценили геополитическую ситуацию [12] и приняли решение с обеих сторон не продолжать, и поэтому процесс сдвинулся. Победа какой-то из сторон была проблематична, т.к. у сторон были приблизительно равные ресурсы. Важным фактором является отношение стран, которые имеют влияние на стороны, РФ и КНР оказали содействие в решении вопроса. Попытка разрешения спора была сложная, переговоры срывались, было много камней преткновения, но всё же стороны перешли к обсуждению вопросов по существу, стали допускать мысль о взаимных уступках. С точки зрения теории трансформации, стороны идут к миру, если изменился контекст. Конструктивный контекст создали два предыдущих договора, где большую роль сыграл Узбекистан. Важный шаг к разрядке напряженности Бишкек и Душанбе сделали в январе 2023 года – президенты Садыр Жапаров и Эмомали Рахмон договорились решать политико-дипломатическим путем и возможности обмена территориями на самых сложных участках границ [13]. На переговорах в июне 2023 года стороны обсуждали урегулирование пограничных споров на основе карт, актуальных на момент распада СССР. В итоге, после 33 лет переговоров Президент Кыргызстана Садыр Жапаров и президент Таджикистана Эмомали Рахмон 13 марта 2025 г. подписали договор о государственной границе между двумя странами [14].

Недостаток в достижении соглашений, по мнению экспертов, состоит в том, что они были подписаны в закрытом формате на официальном уровне. Но как следует из теорий по завершению затянувшихся конфликтов именно диалог, консультации с местным населением помогут сделать эти соглашения жизнеспособными, и нужно убедить население, что компромиссы необходимы. Иоганн Галтунг, автор концепции «негативного» и «позитивного» мира считает, что достижение устойчивого позитивного мира зависит от мира на всех уровнях. «Если раньше мир устанавливался методом сверху (top-down), то есть вследствие деятельности международных организаций, правительств и миротворческих сил, то новый подход предполагает установление мира снизу (bottom-up), то есть вовлечение в мирный процесс жителей региона, местных лидеров, экспертов и т.п.» [15]. Казахстанский эксперт С. Акимбеков считает, что решение вопросов по границам требует постоянной работы, т.к. в связи с изменением климата, глобальным потеплением, ростом населения в этом регионе – всё равно будут возникать конфликты, т.к. воды и плодородных земель будет меньше. Именно это требует нового подхода в работе с местным населением, т.к. нужно совместно работать над тем, как сохранять ресурсы и как ими эффективно управлять, чтобы не было конфликтов. Теории, изучающие причины конфликтов также настаивают, что факт ограниченных ресурсов не является причиной конфликта, проблема заключается в неэффективном распределении и использовании ресурсов.

31 марта 2025г. Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан подписали Договор о точке стыка границ и открыли стелу Дружбы. Договор о точке стыка государственных границ трёх стран будут служить обеспечению стабильности и устойчивого развития, повышению международного авторитета всего региона. В фокусе внимания решение социально-экономических проблем, продвижение крупных региональных проектов в сфере «зелёной» энергетики и транспорта, программ в области воды и экологии. Достигнута договоренность продолжить работу по развитию транспортного сообщения между странами. Речь идёт об увеличении частоты и расширении географии авиарейсов, а также запуске новых автобусных маршрутов между городами в приграничных районах [16].

Заключение

Опыт ЦА в решении региональных проблем показывает возможности стран региона решать сложные вопросы регионального комплекса безопасности. С учетом противоречивого опыта развития интеграционных объединений в регионе, нужно иметь ввиду, что именно инновационные креативные дипломатические подходы помогут развивать сотрудничество в регионе и укреплять его безопасность.

Список литературы:

1. Bercovitch, J. (ed.) 1996. Resolving International Conflicts: The Theory and Practice of Mediation, Boulder: Lynne Rienner; Burton, J. 1987. Resolving deep-rooted conflict: a handbook, Lanham, Maryland: University Press of America; Galtung, J. 1996. Peace by Peaceful Means, London: Sage; Lederach, J.P. 1995. Preparing for Peace: Conflict Transformation Across Cultures, New York: Syracuse University Press. Lederach, J. P. 1997. Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies, Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press; Vayrynen, R. (ed.) 1991. „To Settle or to Transform? Perspectives on the Resolution of National and International Conflicts,“ New Directions in Conflict Theory: Conflict Resolution and Conflict Transformation. London: Sage. Hugh Miall Conflict transformation: Multi Dimentional task. https://berghof-foundation.org/files/publications/miall_handbook.pdf
2. Уилльям Юри, Роджер Фишер Путь к согласию или переговоры без поражения. <https://tomorrowlawyer.org/wp-content/uploads/2017/07/Getting-to-Yes.pdf>
3. Ратифицирован договор об участках границы с Таджикистаном. <https://www.gazeta.uz/ru/2018/07/04/border/#!>
4. Инцидент произошел 31 мая 2020г. у родника Чашма между жителями Сохского района Ферганской области Узбекистана и Кадамжайского района Баткенской области Кыргызстана. По рассказам очевидцев, все началось со словесной перепалки – жители кыргызстанского села Чечме и узбекистанского села Чашма не поделили родник. После полудня небольшая стычка переросла в серьезные столкновения: несколько часов сельчане забрасывали друг друга камнями. "Жители Сохского района пришли к роднику за водой. Жители кыргызстанского села настояли на том, что они первыми возьмут воду, – рассказал на условиях анонимности один из жителей Сохского района. – В результате между ними произошел конфликт, стороны начали закидывать друг друга камнями. Пострадало достаточно много людей. Сказали, что в больницу попали 16 человек, конфликт был достаточно крупным". Представителям силовых структур не удалось быстро погасить конфликт, и в итоге в двух селах были сожжены несколько домов. Правительство Кыргызстана отправило в Чечме дополнительный отряд пограничников. Утром в Минздраве Кыргызстана сообщили, что в больнице оказались 25 человек, более 20 кыргызстанцам медики оказали помощь на месте. Чтобы урегулировать конфликт на приграничной территории, на следующее утро туда приехали представители двух государств: глава Ферганской

- области Узбекистана Шухрат Ганиев и первый зампреда правительства Баткенской области Кыргызстана Жаркынбек Максутов. По их словам, Узбекистан и Кыргызстан договорились вместе контролировать ситуацию на границе, расследовать инцидент и наказать виновных. <https://www.currenttime.tv/a/uzbek-kyrgyz-border-conflict/30646295.html>
5. Депутаты приняли законы по границе с Кыргызстаном. Какие земли Узбекистан отдаёт и получает <https://www.gazeta.uz/ru/2022/11/14/borders/>
 6. Итоги пяти лет переговоров: в Узбекистане озвучили подробности договора по границе с Кыргызстаном. <https://vzglyad.uz/ru/post/2022/11/15/itogi-pyati-let-peregovorov-v-uzbekistane-ozvuchili-podrobnosti-dogovora-po-granitse-s-kyrgyzstanom>
 7. Конфликт начался в апреле 2021г. в районе водораспределительного пункта «Головной», который в Кыргызстане считают своей территорией, а в Таджикистане — своей. Как утверждали кыргызские власти, представители Таджикистана начали устанавливать видеокамеры на столбе возле пункта распределения воды (пополняющее Торткульское водохранилище) в Баткенском районе. Это вызвало недовольство местных жителей и привело к стычке. Сначала стороны забрасывали друг друга камнями, но затем к конфликту подключились пограничные части двух стран. По мнению кыргызской стороны, водораспределительный узел «Головной» является «стратегическим объектом и находится на территории Кыргызстана». В свою очередь, в Душанбе утверждали, что в соответствии с картами 1924–1927 и 1989 годов «Головной» «всёцело принадлежит Республике Таджикистан». https://24.kg/obschestvo/192054_intsident_nagranitse_poche/
 8. Конфликт на значительном участке границе разгорелся в сентябре 2022г. Произошла перестрелка между военными на границе. Источники отмечали, что стороны применяли не только стрелковое оружие, но и минометы, также к границе была стянута военная техника. Все началось с того, что в погранслужба Кыргызстана сообщила об обострении на границе из-за перекрытия таджикскими военными дороги Баткен-Исфана. Пограничники двух стран провели переговоры, после чего дорога была открыта. Однако позже между пограничниками по неизвестным причинам началась перестрелка. Кыргызстан утверждал, что Таджикистан использует минометы и гранатометы, ведёт прицельный огонь по ЛЭП и погранзастам, а требования по прекращению огня игнорирует. В свою очередь погранслужба Таджикистана заявила, что стрельба с их стороны была ответной. По версии таджикской стороны, конфликт произошел после того, как киргизы закидали машины таджиков в селе Сомониен на автодороге Исфана-Ош камнями, а киргизская погранслужба начала стрельбу. В этом конфликте Кыргызстан использовал беспилотники «Байрактар», а Таджикистан тяжелое вооружение. В результате перестрелки со стороны Таджикистана погиб один человек, ранены 17, в том числе 11 таджикских военных. В последнем столкновении приняли участие не только местные полупартизанские отряды, но и военные двух стран с применением минометов, авиации и тяжелой техники, в результате чего погибли десятки человек с обеих сторон и сотни получили ранения (ссылка: На границе Кыргызстана и Таджикистана вновь не спокойно. <http://stv.uz/news/internews/19441-na-granice-kyrgyzstana-i-tadzhikistana-vnov-ne-spokoyno.html>).
 9. Абытов Б. К. Кыргызстан и Таджикистан: корни пограничных конфликтов и пути их урегулирования. <https://cyberleninka.ru/article/n/kyrgyzstan-i-tadzhikistan-korni-pogranichnyh-konfliktov-i-puti-ih-uregulirovaniya/viewer>

10. Территориальные споры в Центральной Азии на пороге 30-летия независимости
<https://cabar.asia/ru/territorialnye-spory-v-tsentralnoj-azii-na-poroge-30-letiya-nezavisimosti>
11. Бертон Дж. Конфликт и коммуникации. Использование контролируемой коммуникации в международных отношениях. Теория международных отношений: хрестоматия. сост., научн и комм. П.А. Цыганкова. М.Гардарики., 2002. С.353-361
12. Сегодня, отслеживая форматы «ЦА+1», можно сказать, что внешние игроки показывают заинтересованность в стабильности в регионе.
13. Кыргызстан и Таджикистан договорились об обмене участками в приграничных селах
<https://www.aa.com.tr/ru>
14. Кыргызстан и Таджикистан подписали договор о границе.
<https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/13/border/>
15. Handbook of peace and conflict resolution. *Edited by* Charles Webel and Johan Galtung. Routledge 2007
16. Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан подписали Договор о точке стыка границ и открыли стелу Дружбы. <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/31/border/>

